

10 ФЕВ 1978

Фото С. Васильева.

На наши вопросы отвечает лауреат областной комсомольской премии «Орленок» молодой солист балета Челябинского театра оперы и балета имени Глинки комсомолец Евгений ПОВ.

— Интересно знать, Женя, когда вы решили, что балет ваше призвание?

— Это случилось как-то само собой, и еще в том возрасте, когда человек не задумывается о призвании: был маленький — танцевал, ходил в хореографический кружок Дома пионеров. Ну, а с третьего класса мне больше всего хотелось поступить в балетную школу. Вот здесь-то, в хореографическом училище (я учился в Воронеже), я и понял, что балет—мое призвание.

— Как складывалась ваша дальнейшая жизнь в балете?

— Окончил училище. Пошел на стажировку в Ленинград. Эти ленинградские годы дали мне, танцовщику, очень многое... Затем вернулся в Воронеж и полтора года танцевал на родной сцене. А потом — Челябинск...

— Ваша самая любимая партия? И что бы вы мечтали станцевать?

— Одной, самой любимой нет. Люблю Хозе в «Кармен-сюите»... Хотя, пожалуй, Спартака я люблю больше других. Я люблю танцевать, люблю импрови-

зацию. В «Спартаке» актеру предоставлена полная свобода игры, он не ограничен тесными рамками, а такая партия, конечно же, доставляет наслаждение. Мечтаю станцевать Адама в «Сотворении мира» А. Петрова.

— Ваше самое большое достижение?

— Не знаю, я танцую всегда с полной отдачей. А как получается? Со стороны говорят разное. Хотя, безусловно, самые трудные пар-

ЖИЗНЬ В БАЛЕТЕ

тии становятся самыми любимыми. В них вкладываешь больше всего сил, и в конце концов получаются они лучше. Я опять имею в виду Спартака.

— А неудачи?

— Без них не обойдешься. Перерепетируешь или еще что-нибудь... «Тиль», например. Может быть, эта роль не соответствует складу моего актерского характера. Может быть, сам я не продумал ее, не прочувствовал. Не знаю...

— Какие человеческие качества необходимы артисту балета и какие балет вырабатывает в человеке?

— Многие. Такой тяжелый труд, каждый день до изнурения... Поэтому надо очень верить в себя. Надо уметь

от многого отказываться. И, конечно, смелость. Чувство ответственности, когдаходишь на сцену. Самокритичность.

— Что, по-вашему, составляет понятие «современный балет»? Вы-то, конечно, не согласны с теми, кто утверждает, что балет вообще устарел как форма отражения жизни...

— Я предложил бы этим скептикам посмотреть балет «Спартак». Борьба за свободу, за счастье, гимн величию человеческой личности — разве это не самые созвучные нашей эпохе темы? Да, форма балета условна и сложна. Но, чтобы понимать любое искусство, надо учиться. Людей, понимающих и ценящих искусство балета, очень много.

Балет, как и всякое настоящее искусство, говорит с людьми о вечных вещах. Любовь, подлость, верность, мужество, предательство... они были всегда, они есть, и люди снова и снова переживают их. А значит, и балет не умрет, как не умрут никогда музыка, театр, литература, кино...

— К сожалению, человек не может всю жизнь, до глубокой старости, танцевать на сцене. Должно быть, вы задумывались о своем будущем?

— Нет, не думал. До пенсии мне еще очень далеко, лет пятнадцать я потанцую наверняка.

— У вас есть свое представление об идеальном зрителе?

— По-моему, нет публики хорошей или плохой. Есть плохие или хорошие артисты. Требования артист должен предъявлять прежде всего к себе. Люди, которые к нам приходят после трудового дня с надеждой отдохнуть, получить удовольствие, должны уходить от нас, помня о нас. Если мы не будем оставаться в памяти, мы не сможем воздействовать на чувства зрителей, а значит, не будем отвечать тем требованиям, которые предъявляет к артистам искусство. Настоящее искусство способно проникнуть в каждую душу. Так что не в зрителе дело. Хотя, конечно, очень хочется, чтобы зритель на каждый спектакль ходил как на премьеру...

Интервью взяла
Е. КАЛЕДИНА.